

АРХЕОЛОГИЯ, АНТРОПОЛОГИЯ И ЭТНОЛОГИЯ В CIRCUM-PACIFIC

УДК 902.01

DOI <https://doi.org/10.24866/1997-2857/2024-2/30-41>

В.А. Грищенко*

ТРИ ФАЗЫ КУЛЬТУРЫ НАКОНЕЧНИКОВ НА ПЛАСТИНАХ И ПРОЦЕССЫ НЕОЛИТИЗАЦИИ ОСТРОВА САХАЛИН В УСЛОВИЯХ КЛИМАТИЧЕСКИХ ФЛУКТУАЦИЙ КОНЦА БОРЕАЛА – НАЧАЛА АТЛАНТИКА

Статья посвящена хронологии и содержанию периода раннего неолита на острове Сахалин. Автором впервые произведен свод и анализ всех имеющихся радиоуглеродных дат выявленных археологических комплексов в хронологическом интервале 9,5–7,8 тыс. л.н. На основе комплексного анализа источников выделены три хронологических фазы культуры наконечников на пластинах на острове Сахалин и прослежен процесс локализации данной культуры в конце периода на юге острова. Данные явления наблюдаются на фоне процесса неолитизации, понимаемой как адаптивная реакция коллективов, населяющих острова, на климатические изменения конца плейстоцена – начала голоцена.

Ключевые слова: остров Сахалин, ранний неолит, культура наконечников на пластинах, леворучьинский комплекс, неолитизация

Three phases of the blade arrowheads culture and the neolithization of Sakhalin Island under climatic changes of Late Boreal – Early Atlantic.
VYACHESLAV A. GRISHCHENKO (Sakhalin State University, Yuzno-Sakhalinsk, Russia)

The article is devoted to the chronology and content of the Early Neolithic period on Sakhalin Island. It presents the compilation and analysis of all available radiocarbon dates of identified archaeological complexes in the chronological interval of 9,5–7,8 thousand years ago. Based on a comprehensive analysis of sources, the author identifies three chronological phases of the blade arrowheads culture on Sakhalin Island and traces the process of localization of this culture at the end of the period in the south of the island. These phenomena are seen against the background of the process of neolithization, which is treated as an adaptive response of the communities inhabiting the islands to climatic changes of the late Pleistocene – early Holocene.

Keywords: Sakhalin Island, early Neolithic, blade arrowheads culture, Levoruchinsky complex, neolithization

---

* ГРИЩЕНКО Вячеслав Александрович, кандидат исторических наук, заведующий Учебным археологическим музеем, доцент кафедры российской и всеобщей истории Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, Россия, v.grishchenko@mail.ru
© Грищенко В.А., 2024

Эпоха неолита в археологии Сахалина и сопредельных островных территорий (остров Хоккайдо и Курильский архипелаг) – время существования нескольких археологических культур, связанных с процессом неолитизации региона, понимаемым нами как система адаптивных реакций человеческих коллективов на меняющиеся внешние условия с целью глубокой эксплуатации среды. Кульминацией этого процесса в регионе стало формирование адаптивной системы «водного» (aquatic) неолита [8]. В этом длительном процессе, который, по последним оценкам, занял период с 13 до 7,8 тыс. л.н.¹ и включал в себя несколько климатических фаз и сменяющих друг друга культур, выделяется период конца бореала – начала атлантика (9,5–7,8 тыс. л.н.) – время прихода на острова культуры наконечников на пластинах (далее – КНП), ее функционирования и исчезновения под влиянием культур среднего неолита. Исходя из данных, полученных в ходе исследований опорных памятников КНП, данная культура появляется на островах 9,5 тыс. л.н. и довольно стремительно охватывает территории от низовьев Амура (стоянка Ямихта) через Сахалин (ранненеолитические комплексы памятников Левый ручей 2, Славная 4) до Хоккайдо (Акацуки, Нумаджири, Хигаси-Кусиро I) и севера Хонсю (Аомори). По нашим представлениям, появление КНП в островном мире северо-востока Азии связано с миграцией на острова в раннем голоцене населения из материковой части континента. Возможными исходными районами миграций служили Забайкалье и Якутия, а в качестве путей проникновения использовались речные системы. Предположительным порталом северного проникновения на острова являлась территория нижнего Амура, где естественным образом сходятся западный (Забайкалье, верхнее и среднее Приамурье) и северный (Якутия) источники миграций. Первые материалы КНП опубликованы японским краеведом Ё. Саито. В 1943 г., комментируя необычные для культур северной Японии находки наконечников стрел на пластинах, он высказал предположение о том, что эта «культура, возможно, распространялась с материковой Азии через Сахалин на Хоккайдо» [17]. Во второй половине XX в. данная тема получила развитие в трудах С. Като [14], Х. Кимура [10; 15], М. Китадзава [16], А.А. Василевского [1]. Работой

экспедиций Сахалинского (под руководством А.А. Василевского, В.А. Грищенко) и Токийского (под руководством Ш. Онуки, М. Фукуда) университетов в 2005–2013 гг. изучение данной тематики было возобновлено [4; 7]. В результате были изучены и датированы стратифицированные комплексы КНП на островах (с севера на юг): о. Сахалин – Левый ручей 2 (ранне-неолитический горизонт), Адо-Тымово 2 (ранне-неолитический горизонт), Пугачево 1, Славная 5, Славная 4, Горнозаводск 2 (ранне-неолитические горизонты); о. Шикотан – Малокурильское 2; о. Хоккайдо – Юбецу-Ичикава. Относительно Сахалина стоит выделить несколько памятников, на которых удалось получить достоверный материал для датирования – это Левый ручей 2 и Адо-Тымово 2 в северной части острова и Славная 4 и 5 в южной. Проведенные работы и полученные результаты позволяют рассматривать данные стоянки в качестве опорных памятников КНП в зоне перехода от материковой к островной суше Азии.

Для установления культурно-хронологической картины в данной работе использованы материалы нескольких археологических объектов, отвечающих критериям информативности, достоверности, проверяемости, комплексности для придания им статуса опорных. В полной мере – насколько это возможно в современных условиях – вышеуказанным критериям соответствуют стратифицированные поселенческие комплексы, где наборы артефактов (керамики и каменного инвентаря) надежно связаны с объектами (жилищами и очагами) и, как следствие, с материалом радиоуглеродного датирования. Из всего массива данных, относимых исследователями к периоду раннего неолита о. Сахалин, выделены следующие опорные памятники: поселения Левый ручей 2, Адо-Тымово 2, Славная 4 и стоянка Славная 5 (Рис. 1). Выделив на данных памятниках разновременные культурно-хронологические компоненты и датировав их, мы получили довольно четкую картину трех временных фаз, включающих на всем своем протяжении ранне-неолитические пластинчатые комплексы, которые постепенно замещаются комплексами бифасиально-отщеповой индустрии. Современная хронология КНП о. Сахалин (Табл. 1) строится на основе набора радиоуглеродных дат с сигмами не более 100 лет, полученных в разных лабораториях как методом жидкостно-сцинтиллярного счета (LCS), так и ускоренной масс-спектрометрией (AMS).

¹ Здесь и далее применяются калиброванные календарные даты.

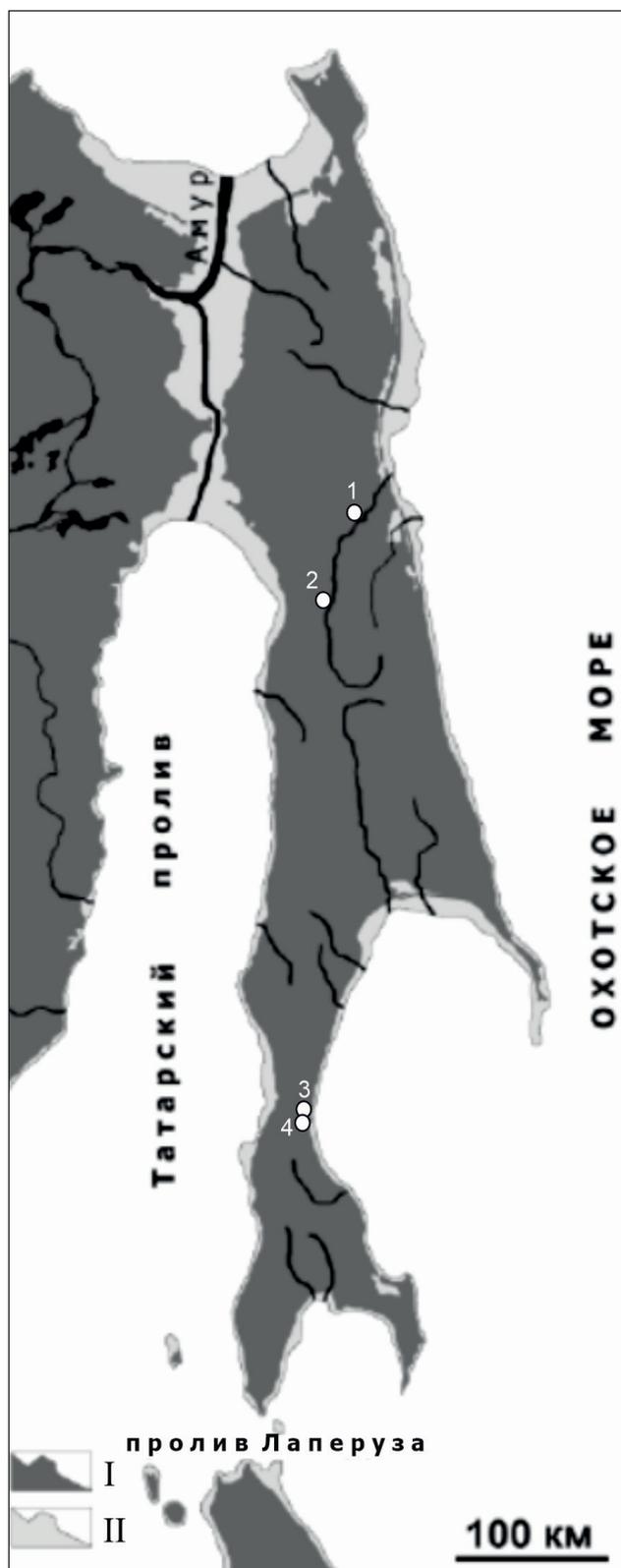

Рис. 1. Карта расположения упоминаемых в статье памятников: 1 – Левый ручей 2; 2 – Адо-Тымово 2; 3 – Славная 5; 4 – Славная 4. Очертания береговой линии о. Сахалин: I – современная береговая линия; II – примерные очертания береговой линии около 8 тыс. л.н. [6]

Материалами для датирования выступили древесные угли из археологических объектов (очагов и жилищ) и угольки со стенок керамических сосудов (нагар). Возможные искажения дат по нагару вследствие т.н. «эффекта резервуара» в данном анализе исключаются перекрестным датированием по очажным углям на опорных памятниках. Последствия возможного удревления прямых датировок керамики отмечены только на материалах датирования нагара леворучьинского комплекса, что, по-видимому, характерно для бассейна р. Тымь, т.к. имеет повторяющийся эффект в материалах более поздней имчинской неолитической культуры. По этой причине данные датировок нагара леворучьинского комплекса здесь не учитываются. При калибровке массива радиоуглеродных дат КНП и леворучьинского комплекса выявлена их концентрация по трем хронологическим группам (фазам), границы и состав которых описаны ниже.

Фаза I (9,5–9 тыс. л.н.). Наиболее ранним комплексом КНП на о. Сахалин являются материалы слоев 4 и 5 раскопа 2 поселения Славная 4, где выявлено два жилища и набор артефактов пластинчатого и бифасиально-отщепового расщепления, включая и шлифованные изделия (тесла и стержни) (Рис. 2: 1–14). Керамический инвентарь раннеолитического комплекса Славной 4 содержит фрагменты тонкостенной керамики с минеральным отощителем в тесте, с характерным отпечатком раковины моллюска на донце сосуда. На о. Хоккайдо данный прием характерен для керамики типа Тэннеру (Акацуки).

На северном Сахалине данный хронологический отрезок представлен датой из очага № 1 из межжилищного пространства пункта 1 поселения Левый ручей 2, где на низкой террасе р. Тымь между жилищами имчинской неолитической культуры III тыс. до н.э. зафиксированы два очага и коллекция артефактов, включающая малые и средние пластины (Рис. 3: 3–15), конический нуклеус параллельного принципа расщепления (Рис. 3: 1) и полиэдрический резец (Рис. 3: 2). В сырьевом отношении данный набор артефактов, выполненный из серого кремня, резко контрастирует с яшмовым бифасиально-отщеповым комплексом жилищ обоих пунктов поселения Левый ручей 2. Любопытно, что подобное сочетание в рамках общего месторасположения комплексов имчинской неолитической культуры и пластинчатых раннеолитических артефактов характерно и для ряда других поселений нижней части долины

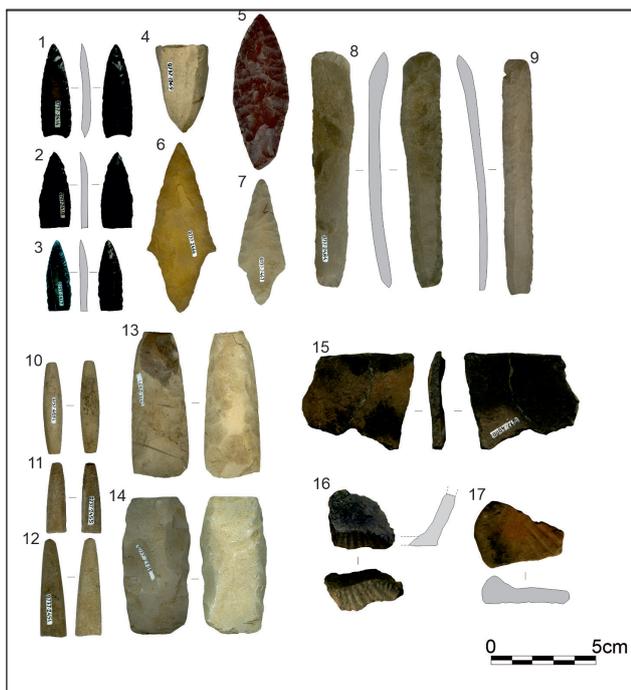

Рис. 2. Артефакты I фазы КНП из южной части о. Сахалин: ранненеолитический слой поселения Славная 4

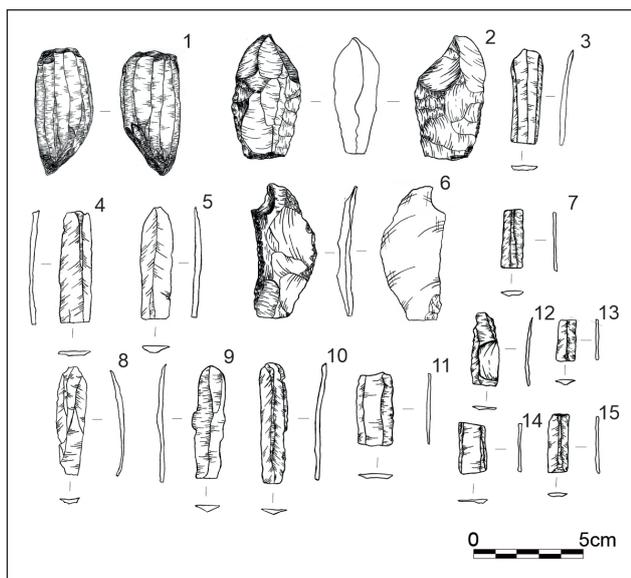

Рис. 3. Артефакты I фазы КНП из северной части о. Сахалин: комплекс межжилищного пространства поселения Левый ручей 2, пункт 1

р. Тымь [3]. Датирование древесных углей из очагов межжилищного пространства пункта 1 поселения Левый ручей 2 дает календарный возраст в диапазоне 9395–8219 л.н. (Табл. 1: № 12, 13), что соответствует времени существования I и II фаз раннего неолита острова. Такая «растяжка» дат на отрезок больше 1 000 лет, возможно, искажена датой из очага № 2 (СОАН-8590),

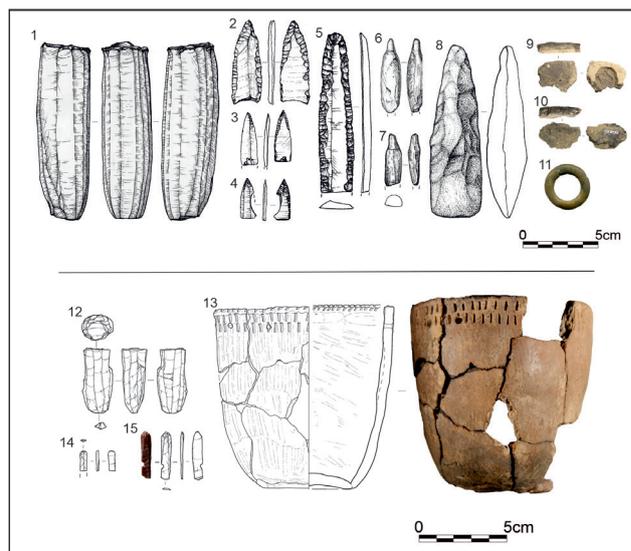

Рис. 4. Артефакты II фазы КНП о. Сахалин: 1–11 – раскоп 1–2 (2006/8) стоянки Славная 5; 12–15 – ранненеолитический слой поселения Адо-Тымово 2

у которой сигма превышает 100 лет. В целом, учитывая однокомпонентный характер коллекции ранненеолитического слоя пункта 1 поселения Левый ручей 2, предлагаем опереться на дату из очага № 1 и отнести коллекцию пластинок к фазе I, синхронной описанному выше комплексу Славной 4.

Фаза II (9–8,3 тыс. л.н.). Данный хронологический отрезок представлен материалами раскопов 1 и 2 (2006/2008 гг.) стоянки Славная 5, располагавшихся на морской аккумулятивной террасе высотой 14–15 м над уровнем Охотского моря. Главной отличительной чертой коллекции Славной 5 (Рис. 4: 1–11) является исключительная ориентация на параллельное пластинчатое расщепление и, как следствие, отсутствие в инвентаре бифасиальных изделий. При этом яркие неолитические инновации – шлифованные тесла, стержни, украшение (шлифованное каменное кольцо) и керамика – присутствуют в коллекции, составляя значительную часть комплекса находок. Еще одной отличительной чертой Славной 5 является значительная доля хоккайдского обсидиана [9] в инвентаре: из данного сырья изготовлено 50,1% всех артефактов, 52,4% всех орудий (исключая тесла, топоры, отбойники, грузила, стержни) и 84,8% всех нуклеусов. Такая доля артефактов из обсидиана аномальна для неолита Сахалина. Еще одной возможной составляющей данного хронологического отрезка являются материалы ранне-неолитического слоя поселения Адо-Тымово 2,

Радиоуглеродные даты памятников раннего неолита о. Сахалин

№	Лабораторный индекс	14C, л.н.	Cal BP (± 2 σ) 95.4 %	Памятник	Контекст	Материал датирования	Фаза
1	МТС-16742	8410±50	9531–9299	Славная 4	Раскоп 2, слой 5, керамика (внутренняя поверхность)	Керамика	I
2	МТС-16743	8270±50	9427–9033	Славная 4	Раскоп 2, слой 5, керамика, венчик (внутренняя поверхность)	Керамика	I
3	МТС-16744	8370±50	9525–9150	Славная 4	Раскоп 2, слой 3, керамика, венчик (внутренняя поверхность)	Керамика	I
4	МТС-16745	8500±50	9544–9437	Славная 4	Раскоп 2, слой 4, керамика, венчик (внутренняя поверхность)	Керамика	I
5	МТС-16746	8450±50	9539–9320	Славная 4	Раскоп 2, слой 4, керамика, венчик (внутренняя поверхность)	Керамика	I
6	МТС-16747	8170±50	9278–9006	Славная 4	Раскоп 2, слой 4, керамика (внутренняя поверхность)	Керамика	I
7	МТС-16748	8260±70	9432–9026	Славная 4	Раскоп 2, слой 4, керамика, донце (внутренняя поверхность)	Керамика	I
8	АА-79416	8135±50	9274–8990	Славная 4	Раскоп 2, слой 5, керамика, венчик (внутренняя поверхность)	Керамика	I
9	АА-79417	8150±50	9275–8996	Славная 4	Раскоп 2, слой 4, керамика (внутренняя поверхность)	Керамика	I
10	SOAN-8587	8105±85	9395–8651	Левый ручей 2, пункт 1	Очаг № 1 в межжилищном пространстве	Уголь	I
12	МТС-17510	8070±60	9257–8652	Адо-Тымово 2	Шурф, слой раннего неолита, керамика, венчик (внутренняя поверхность)	Керамика	I–II
13	МТС-17512	7920±60	8985–8599	Адо-Тымово 2	Шурф, слой раннего неолита, керамика, венчик (внутренняя поверхность)	Керамика	II
11	SOAN-8590	7705±105	8972–8219	Левый ручей 2, пункт 1	Очаг № 2 в межжилищном пространстве	Уголь	Сигма больше 100 лет
14	МТС-17511	7640±50	8542–8369	Адо-Тымово 2	Шурф, слой раннего неолита, керамика, стенка (внутренняя поверхность)	Керамика	II
15	МТС-16741	7660±50	8547–8375	Славная 4	Раскоп 2, слой 5, керамика, венчик (внутренняя поверхность)	Керамика	II

16	МТС-16749	7920±70	8991–8595	Славная 4	Раскоп 2, слой 4, керамика, донце (внутренняя поверхность)	Керамика	II
17	Beta-324594	7780±40	8637–8447	Славная 5	Раскоп 1–2, 2006/2008 гг., керамика (внутренняя поверхность)	Керамика	II
18	МТС-16739	7825±50	8928–8450	Славная 5	Раскоп 1–2, 2006/2008 гг., керамика, венчик (внутренняя поверхность)	Керамика	II
19	SOAN-8597	7765±90	8975–8380	Левый ручей 2, пункт 2	Жилище № 12, пристеночное заполнение	Уголь	II
20	SOAN-8598	7710±80	8645–8365	Левый ручей 2, пункт 2	Жилище № 12, пол	Уголь	II
21	SOAN-8600	7650±80	8599–8224	Левый ручей 2, пункт 2	Жилище № 14, пристеночное заполнение	Уголь	II
22	МТС-16740	7340±50	8316–8021	Славная 5	Раскоп 1–2, 2006/2008 гг., керамика, венчик (внутренняя поверхность)	Керамика	III
23	МТС-17295	7180±60	8170–7867	Славная 5	Раскоп 3, 2013 г., яма № 1	Уголь	III
24	МТС-17296	7340±70	8329–8015	Славная 5	Раскоп 3, 2013 г., яма № 1	Уголь	III
25	МТС-17297	7120±50	8020–7843	Славная 5	Раскоп 3, 2013 г., яма № 1	Уголь	III
26	МТС-17023	7870±60	8984–8542	Славная 5	Раскоп 3, 2013 г., углистое пятно в слое	Уголь	III
27	МТС-17024	7350±45	8316–8025	Славная 5	Раскоп 3, 2013 г., яма № 1	Уголь	III
28	МТС-17025	7290±50	8188–7981	Славная 5	Раскоп 3, 2013 г., яма № 1	Уголь	III
29	МТС-17026	7430±80	8382–8036	Славная 5	Раскоп 3, 2013 г., углистое пятно в слое	Уголь	III
30	МТС-17120	7110±60	8025–7793	Славная 5	Раскоп 3, 2013 г., керамика, стенка (внутренняя поверхность)	Керамика	III
31	МТС-17121	7250±60	8182–7960	Славная 5	Раскоп 3, 2013 г., керамика, стенка (внутренняя поверхность)	Керамика	III
32	МТС-17122	7250±60	8182–7960	Славная 5	Раскоп 3, 2013 г., керамика, стенка (внутренняя поверхность)	Керамика	III
33	SOAN-8596	7365±90	8365–8015	Левый ручей 2, пункт 2	Жилище № 11, очаг	Уголь	III
34	SOAN-8599	7130±100	8173–7747	Левый ручей 2, пункт 2	Жилище № 13, пол	Уголь	III

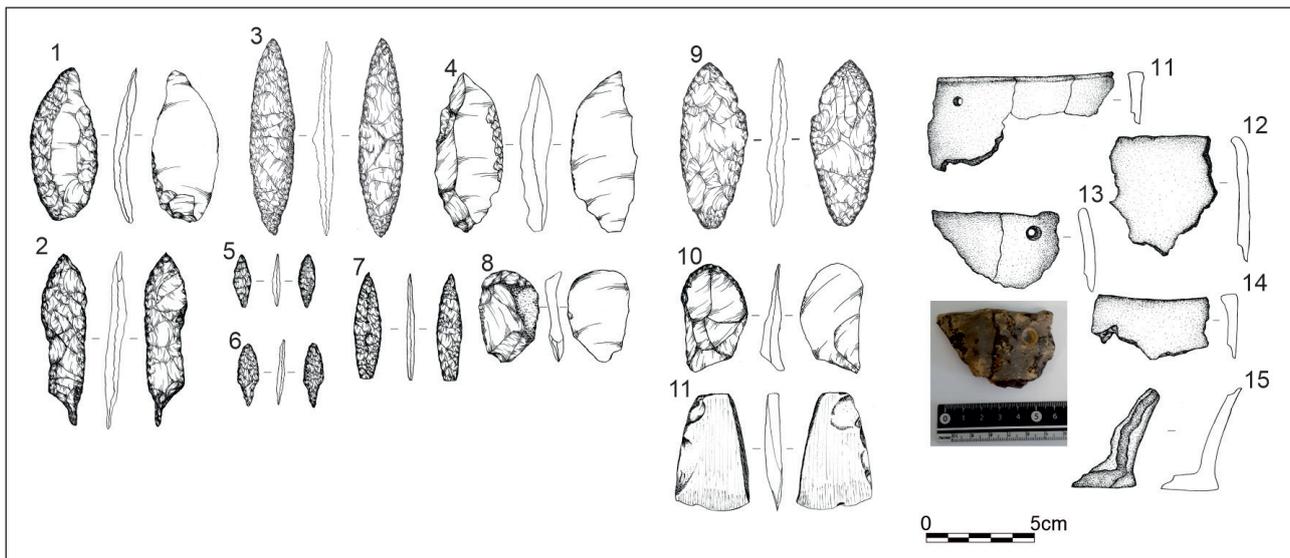

Рис. 5. Артефакты леворучьинского комплекса северной части о. Сахалин, синхронного II фазе КНП: 1–8, 11–15 – жилище № 12; 9–11 – жилище № 14 поселения Левый ручей 2, пункт 2

располагающегося в верхней части долины р. Тымь (северная часть о. Сахалин). Здесь в условиях стратиграфической последовательности зафиксирован комплекс раннего неолита, включающий пол погребенного жилища, керамику и каменный инвентарь. Подробные обстоятельства залегания данных находок, как и история изучения данного памятника, были опубликованы ранее [5]. Коллекция из стратиграфически зафиксированного слоя включает нуклеус конической формы с негативами параллельных снятий, фрагменты пластин и керамику (Рис. 4: 12–15). Датировки керамики Адо-Тымово 2 (Табл. 1: № 14–16) распределяются между группами дат I и II фаз (Рис. 8), что может отражать как промежуточный по хронологии характер комплекса, так и недостаточность данных по данному памятнику (датированы три фрагмента керамики, требуются дополнительные исследования широкой площадью).

Важной особенностью данной фазы является интродукция на остров комплекса, нехарактерного для раннего неолита Сахалина. Этот процесс нашел отражение в материалах, полученных в ходе раскопок пункта 2 поселения Левый ручей 2 [2]. Принципиально коллекцию леворучьинского комплекса выделяет полное отсутствие пластинчатой техники и обсидиана в инвентаре (Рис. 5). Основной принцип расщепления – радиальный, с многоплощадочных дисковидных нуклеусов. Орудия представлены бифасиальными острями и ножевидными изделиями, большим количеством орудий на отщепах. Инновации материальной культуры – включая керамику, шлифовку

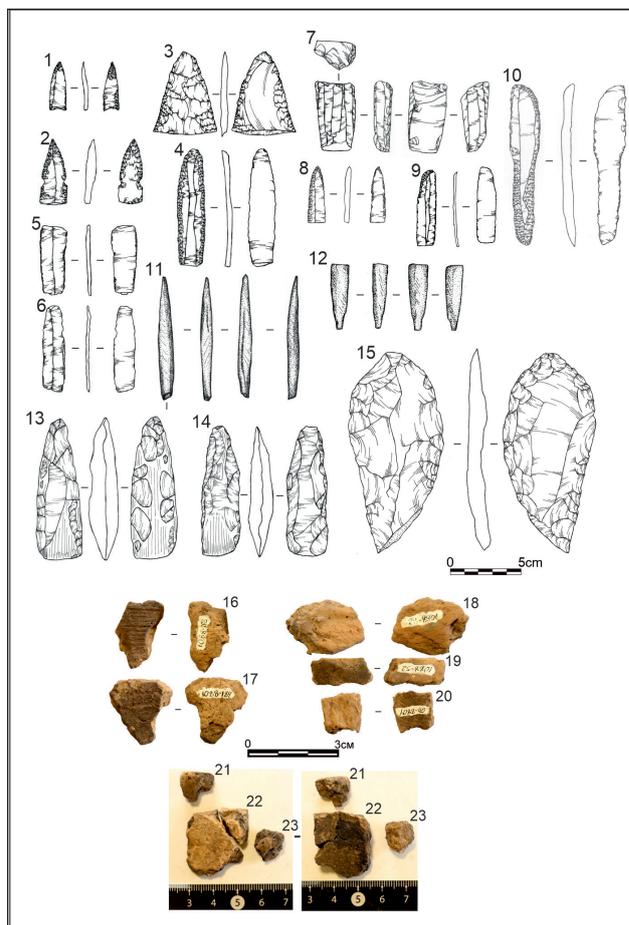

Рис. 6. Артефакты III фазы КНП из южной части о. Сахалин: раскоп 3 (2013 г.) стоянки Славная 5

тесел и топоров, строительство полуподземных жилищ – ярко определяют неолитический характер культуры леворучьинского комплекса. Можно сказать, что в совокупности характер и уровень развития материальной культуры оби-

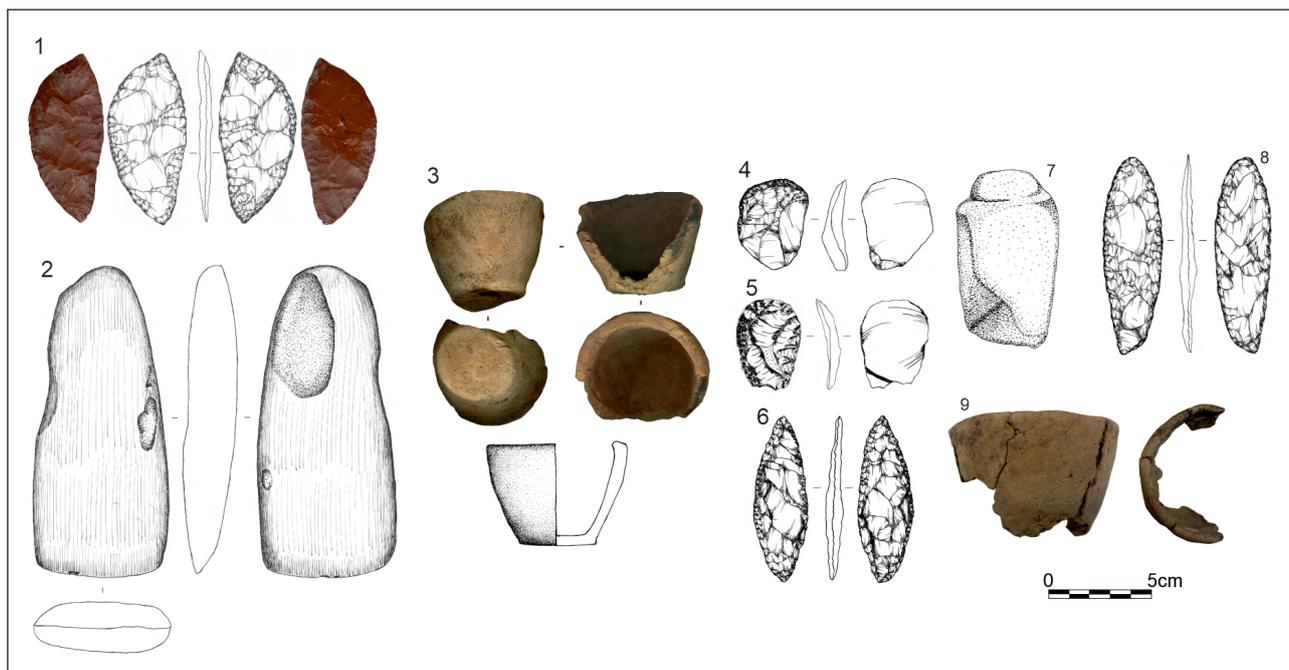

Рис. 7. Артефакты леворучьинского комплекса северной части о. Сахалин, синхронного III фазе КНП: жилище № 13 поселения Левый ручей 2, пункт 2

тателей пункта 2 поселения Левый ручей 2 принципиально соответствует облику последующих неолитических культур Сахалина, вплоть до культур эпохи палеометалла I тыс. до н.э. Из шести раскопанных жилищ (№ 10–15) пункта 2 датировать удалось четыре (№ 11–14). Их датировки делятся на две группы: раннюю (жилища № 12 и 14) и позднюю (жилища № 11 и 13). Соответственно, материалы ранней группы синхронны фазе II, материалы поздней группы – рассматриваемой ниже фазе III.

Фаза III (8,3–7,8 тыс. л.н.) представлена материалами раскопа 3 стоянки Славная 5. Этот раскоп 2013 г. располагался ниже раскопов 1 и 2 (2006/2008 гг.) по поверхности морской аккумулятивной террасы, на отметках 10–11 м над уровнем Охотского моря. Коллекция данного раскопа (Рис. 6: 1–15) представлена комплексом пластинчатого расщепления, включая серию характерных наконечников на пластинах, одноплощадочные нуклеусы параллельного принципа расщепления, орудия на длинных, средних и малых пластинах, шлифованные стержни и тесла. Керамические находки коллекции представлены небольшими фрагментами стенок сосудов (Рис. 6: 16–23). Керамика грубая, тонкостенная (до 5–7 мм), с грубосортированной минеральной примесью. Черепок ломкий, желто-коричневого цвета. Из орнаментальных приемов отмечен прочес по внутренней стенке сосуда, что является техническим приемом

изготовления керамического контейнера. Иных следов орнаментации не отмечено. Датировка данного комплекса находок проведена по углю из пятен в культурном слое и нагару на керамике (Табл. 1). Даты хорошо согласуются между собой в интервале рассматриваемой хронологической фазы раннего неолита (Рис. 8).

С радиоуглеродными датами раскопа 3 Славной 5 коррелируют датировки жилищ № 11 и 13 леворучьинского комплекса (Рис. 7), имеющего сходный облик во всех жилищах пункта 2 поселения Левый ручей 2. Так же, как и в жилищах № 12 и 14, в жилищах № 11 и 13 каменная индустрия представлена отщепово-бифасиальным комплексом с использованием яшмоидов красного цвета в качестве сырья. Керамический инвентарь представляет собой плоскодонные неорнаментированные сосуды однотипной формы: широкое устье и сужающееся к донцу тело. Керамика грубая, с крупными включениями минеральной примеси.

В рассматриваемом выше хронологическом интервале 9,5–7,8 тыс. л.н. в рамках периода раннего неолита и функционирования на всем протяжении этого отрезка КНП наблюдаются перерывы в массиве дат, которые формируют хронологические фазы I, II, III, четко фиксируемые в графике на калибровочной кривой (Рис. 8). В связи с этим возникает вопрос о причинах прерывного существования культур и интрузий на острова пришлого населения в условиях развития непрерывного процесса неолитизации,

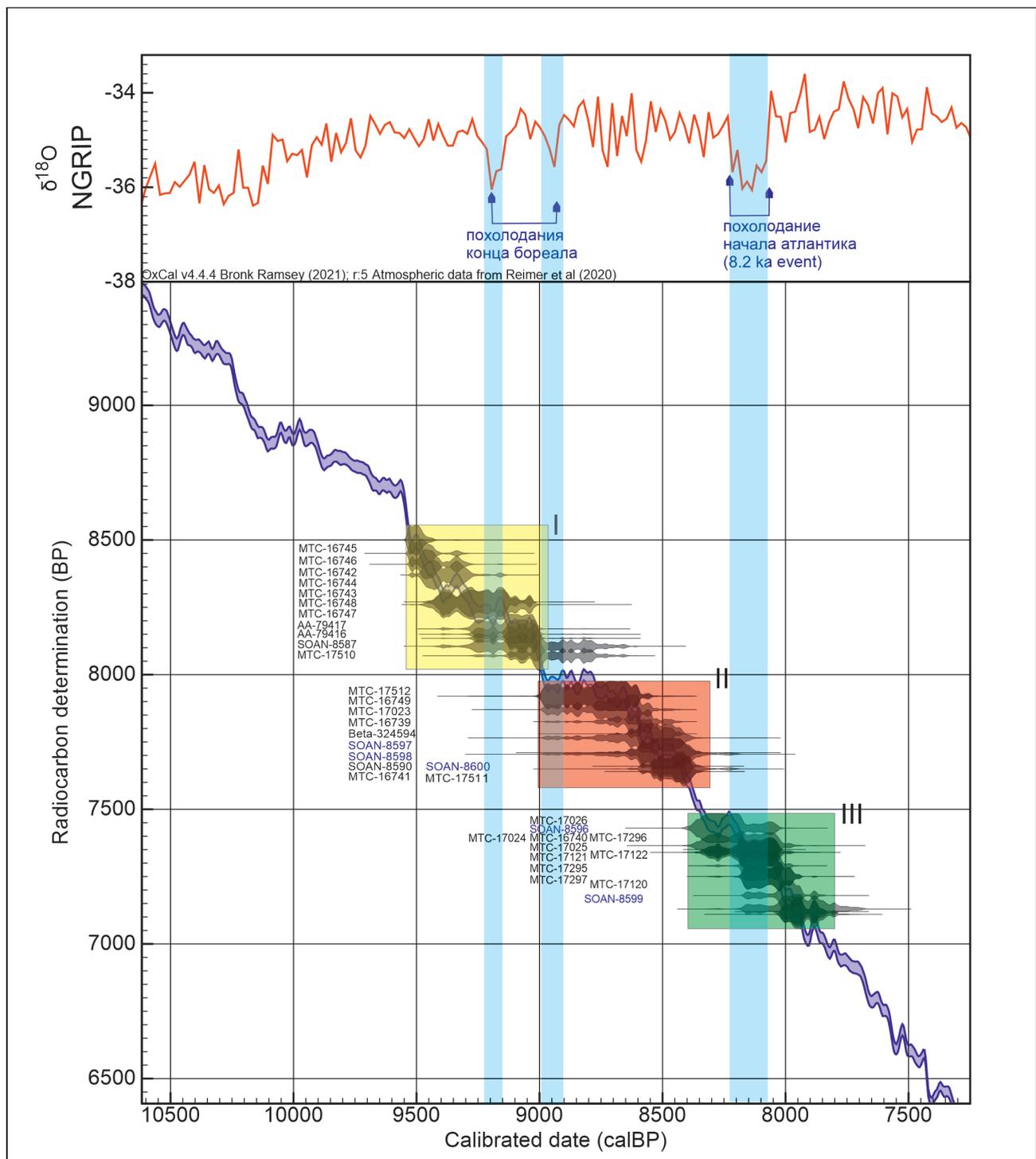

Рис. 8. Радиоуглеродная хронология трех фаз раннего неолита о. Сахалин и климатическая кривая [12]:
 I – Славная 4, раскоп 2, 2006 г.; Левый ручей 2, пункт 1, межжилищный ранненеолитический комплекс;
 Адо-Тымово 2, ранненеолитический комплекс;
 II – Славная 5, раскопы 1–2, 2006/2008 гг.; Левый ручей 2, пункт 2, жилища № 12, 14;
 III – Славная 5, раскоп 3, 2013 г.; Левый ручей 2, пункт 2, жилища № 11, 13

понимаемого как внедрение и использование инноваций в материальной культуре с целью формирования наиболее адекватных обстановке адаптивных реакций на внешние вызовы. При этом главной целью неолитизации как процесса на островных территориях является формирова-

ние устойчивых приемов извлечения пищевых ресурсов, т.е. в конечном счете энергии в виде калорий, из окружающей среды, включая водную морскую. В этой связи следует обратить внимание на описанные историко-культурные процессы в контексте планетарных климати-

ческих изменений. Принципиально в качестве главной причины движений социумов на острова рассматриваются климатические флуктуации аллерёда – молодого дриаса – голоцена. При этом похолодания климата, по-видимому, выступают в качестве драйверов миграций, особенно ярко это видно на примере голоценовых похолоданий конца бореала 9,4–8,8 тыс. л.н. и начала атлантика 8,2 тыс. л.н. Эти события отмечаются увеличением количества кислорода в соответствующих слоях ледовых скважин Гренландии [12], сталагмитов пещеры Хулу (Китай) [13], а также уменьшением доли пыльцы термофильных растений в палинологических спектрах торфяника Хоэ (северо-запад Сахалина) [11] и других разрезов Сахалина [6]. Эти климатические события начала голоцена совпадают в конце бореала с функционированием I фазы, а затем со сменой I и II фаз КНП, а похолодание начала атлантика совпадает с функционированием III фазы КНП и леворучьинского комплекса.

Следующий аспект дискуссии касается содержания периода раннего неолита и его места в процессе неолитизации островного мира Северо-Восточной Азии. Традиционно комплексы пластинчатой индустрии раннего неолита островных территорий северо-востока Азии объединяются в рамках культуры наконечников на пластинах, при этом важный маркер культурной идентификации – однородный состав керамического инвентаря – в данном случае не наблюдается. С точки зрения керамического комплекса КНП отличает значительная гетерогенность: в ранне-неолитических слоях обнаружена керамика с органической и минеральной примесью, с различной толщиной стенки и качеством теста – пористая толстостенная и плотная тонкостенная. Также различался температурный режим обжига и способы орнаментации. Данная особенность ярко иллюстрируется выделенными раннее многочисленными керамическими типам КНП на о. Хоккайдо [16] и подтверждается данными сахалинских памятников.

Каменная индустрия КНП характеризуется доминирующим значением пластинчатого расщепления, основанного на редукции конического нуклеуса, с присутствием в комплексе бифасиальных ножей и наконечников, а также орудий на отщепках. Все три фазы раннего неолита о. Сахалин отмечены присутствием традиции пластинчатого расщепления с характерным приемом оформления наконечников метательных орудий на средней или малой пластине с четко читаемым элементом – ограненной дорсальной

стороны и гладкой вентральной. Этот культурно значимый признак был подмечен еще в стадии первоначального изучения и стал в конечном итоге эпонимом. Важной отличительной чертой каменной индустрии является наличие представительной серии разнообразных по размерам, форме и способам оформления орудий деревообработки (топоров, тесел, долот, стамесок), выполненных в технике оббивки и шлифовки поверхности, а также присутствие в инвентаре стоянок и поселений оригинальных шлифованных изделий – каменных стержней (составных частей рыболовных крючков и грузил) и необработанных или с незначительной долей обработки галек – грузил для рыболовных сетей.

Важным для понимания историко-культурных процессов на островах северо-востока Азии в период функционирования комплексов КНП является факт сосуществования данной культуры с комплексом отщепово-бифасиального расщепления (леворучьинский комплекс), ставшим предвестником доминирующей традиции расщепления в последующих культурах неолита Сахалина. Таким образом, технология пластинчатого расщепления выступает скорее не этапным, а культурным признаком, связанным с движением определенных групп населения, а переход от пластинчатой к бифасиально-отщеповой технике не является продуктом эволюционного развития техники расщепления камня. Тем не менее, в качестве доминирующей стратегии эпохи неолита на островах рассматривается отщепово-бифасиальная техника, сменившая пластинчатое расщепление безвозвратно. Достоверные датировки леворучьинского комплекса показывают его синхронность с II и III фазами КНП, а его состав прямо указывает на превалирование в данном комплексе неолитических инноваций: четко фиксируемые жилища-полуземлянки, маркирующие стратегию оседлых поселений, значительно большая доля керамики в инвентаре, ориентация на местные минеральные ресурсы. Строительство долговременных сооружений в виде жилищ-полуземлянок является маркером оседлости как стратегии расселения, а также адаптивной реакцией на суровые островные условия. Любопытно, что фиксируемые в I фазе КНП на южном Сахалине (Славная 4, раскоп 2) заглубленные жилища в последующих фазах КНП не фиксируются ни на Сахалине (Славная 5), ни на севере Хоккайдо (Юбецу-Ичикава). Скопления археологического материала на этих памятниках фиксируются в составе концентраций,

приуроченных к углистым пятнам – возможно, небольшим очагам. На южном и северном Сахалине все известные памятники КНП относятся к типу стоянка, то есть не имеют выраженных жилищных впадин. Леворучьинский комплекс Северного Сахалина, синхронный II и III фазе КНП, функционирует в составе поселения из шести жилищ-полуземлянок, то есть демонстрирует устойчивую традицию домостроительства. Эта тенденция получит дальнейшее развитие в последующих неолитических культурах Сахалина, Хоккайдо и Курил.

Таким образом, неолитизацию островных территорий Северо-Восточной Азии можно рассматривать как цепь задач по адаптации в условиях глобального голоценового потепления и перехода от полуостровной в рамках Сахалино-Хоккайдско-Курильского полуострова к островной в современных очертаниях суши. В рамках функционирования трех фаз КНП решались задачи по освоению водной среды: устойчивое движение людей между островами и вдоль побережий происходило с целью эксплуатации биологических и транспортных ресурсов водной среды. Особенно ярко решение этих задач демонстрируют материалы раскопок стоянок Славная 5 и Юбецу-Ичикава. Похолодания конца бореала и начала атлантика провоцируют локализацию носителей КНП на южном Сахалине и севере Хоккайдо и проникновение на Сахалин с севера леворучьинского комплекса, обладающего устойчивыми адаптивными реакциями, которые в конечном счете определили облик островного неолита.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Василевский А.А. Каменный век острова Сахалин. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 2008.
2. Грищенко В.А. Леворучьинский комплекс ранней фазы среднего неолита острова Сахалин. Раскопки поселения Левый ручей 2, пункт 2 в 2011 г., раскоп № 2. Южно-Сахалинск, 2018.
3. Грищенко В.А. О возрасте и составе имчинского бескерамического комплекса и имчинской неолитической культуры // Третьи краеведческие чтения (памяти Ю.В. Кнорозова): сборник материалов межрегиональной научной конференции (Южно-Сахалинск, 6–8 декабря 2022 г.). Калининград, 2023. С. 172–179.
4. Грищенко В.А. Ранний неолит острова Сахалин. Южно-Сахалинск: СахГУ, 2011.
5. Грищенко В.А. и др. Новые исследования поселения Адо-Тымово 2 (результаты работ совместной российско-японской экспедиции 2014–2015 гг.) // Археология Circum-Pacific: памяти Игоря Яковлевича Шевкомуда: сборник статей. Владивосток: Рубеж, 2017. С. 136–142.
6. Микишин Ю.А., Гвоздева И.Г., Петренко Т.И. Ранний голоцен Сахалина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 12. С. 432–437.
7. Fukuda, M., 2015. New insights from the 2013 archaeological excavations at the initial Jomon settlement of Yubetsu-Ichikawa. In: Fukuda, M. ed., 2015. Archaeological study on the Neolithization / Jomonization process in the northern boundary region of the Japanese Archipelago: Research of the Yubetsu-Ichikawa site. Kashiwa; Kitami, pp. 157–160.
8. Gibbs, K. et al., 2017. Exploring the emergence of an ‘Aquatic’ Neolithic in the Russian Far East: organic residue analysis of early hunter-gatherer pottery from Sakhalin Island. *Antiquity*, Vol. 91, no. 360, pp. 1484–1500.
9. Izuho, M. et al., 2017. Obsidian sourcing analysis by X-ray fluorescence (XRF) for the Neolithic sites of Slavnyaya 4 and 5, Sakhalin Islands (Russia). *Archaeological Research in Asia*, Vol. 12, pp. 54–60.
10. Kimura, H. ed., 1999. The blade arrowhead culture over Northeast Asia. Sapporo: Sapporo University.
11. Leipe, C. et al., 2015. Late Quaternary vegetation and climate dynamics at the northern limit of the East Asian summer monsoon and its regional and global-scale controls. *Quaternary Science Reviews*, Vol. 116, pp. 57–71.
12. Svensson, A. et al., 2006. The Greenland ice core chronology 2005, 15–42 ka. Part 2: comparison to other records, *Quaternary Science Reviews*, Vol. 25, no. 23–24, pp. 3258–3267.
13. Wang, Y.J. et al., 2001. A high-resolution absolute-dated Late Pleistocene Monsoon record from Hulu Cave, China. *Science*, Vol. 294, no. 5550, pp. 2345–2348.
14. Като: С. Сэкидзинзоку ни цуите (Наконечники стрел на пластинах) // Буситсу бунка. 1963. № 1. С. 3–18.
15. Кимура Х. Сэкидзинзоку бунка ни цуите (Культура наконечников на пластинах) // Эгами Намио кё:дзю коки кинэн ронсю:. Ко:ко бидзюцу-хэн. Токио: Ямакава сюппанся, 1976. С. 1–27.
16. Китадзава М. Дзё:мон со:ки хирадзоко доки-гун но ё:со: (Особенности плоскодонной керамики раннего Дзёмона) // Кайкё: то кита но ко:когаку. Кусиро, 1999. С. 273–363.

17. Саито: Ё. Кусимэмон сэнтэйдоки о дзуйхан-суру сайсэки исэки (Стоянки с микропластинками и остродонной керамикой, орнаментированной гребенчатыми штампами) // Ко:кугаку засси. 1943. Т. 33. № 7. С. 29–60.

REFERENCES

1. Vasilevskii, A.A., 2008. Kamennyi vek ostrova Sakhalin [The Stone Age of Sakhalin Island]. Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhalinskoe knizhnoe izdatel'stvo. (in Russ.)

2. Grishchenko, V.A., 2018. Levoruch'inskii kompleks rannei fazy srednego neolita ostrova Sakhalin. Raskopki poseleniya Levyi ruchei 2, punkt 2 v 2011 g., raskop № 2 [The Levoruchinsky complex of the early phase Middle Neolithic on Sakhalin Island. Excavation of the Levy Ruchey 2, point 2 settlement in 2011, excavation area no. 2]. Yuzhno-Sakhalinsk. (in Russ.)

3. Grishchenko, V.A., 2023. O vozraste i sostave imchinskogo beskeramicheskogo kompleksa i imchinskoi neoliticheskoi kul'tury [On the age and content of the nonceramic complex at Imchin and the Imchin Neolithic culture]. In: Tret'i kraevedcheskie chteniya (pamyati Yu.V. Knorozova): sbornik materialov mezhr regional'noi nauchnoi konferentsii (Yuzhno-Sakhalinsk, 6–8 dekabrya 2022 g.). Kaliningrad, 2023, pp. 172–179. (in Russ.)

4. Grishchenko, V.A., 2011. Rannii neolit ostrova Sakhalin [Early Neolithic of Sakhalin Island]. Yuzhno-Sakhalinsk: SakhGU. (in Russ.)

5. Grishchenko, V.A. et al., 2017. Novye issledovaniya poseleniya Ado-Tymovo 2 (rezul'taty rabot sovmestnoi rossiisko-yaponskoi ekspeditsii 2014–2015 gg.) [New research of Ado-Tymovo 2 site (results of the joint Russian-Japanese expedition of 2014–2015)]. In: Arkheologiya Circum-Pacific: pamyati Igorya Yakovlevicha Shevkomuda: sbornik statei. Vladivostok: Rubezh, 2017, pp. 136–142. (in Russ.)

6. Mikishin, Yu.A., Gvozdeva, I.G. and Petrenko, T.I., 2010. Rannii golotsen Sakhalina [Early Holocene of Sakhalin Island], Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk, no. 12, pp. 432–437. (in Russ.)

7. Fukuda, M., 2015. New insights from the 2013 archaeological excavations at the initial Jomon settlement of Yubetsu-Ichikawa.

In: Fukuda, M. ed., 2015. Archaeological study on the Neolithization / Jomonization process in the northern boundary region of the Japanese Archipelago: Research of the Yubetsu-Ichikawa site. Kashiwa; Kitami, pp. 157–160.

8. Gibbs, K. et al., 2017. Exploring the emergence of an 'Aquatic' Neolithic in the Russian Far East: organic residue analysis of early hunter-gatherer pottery from Sakhalin Island. Antiquity, Vol. 91, no. 360, pp. 1484–1500.

9. Izuho, M. et al., 2017. Obsidian sourcing analysis by X-ray fluorescence (XRF) for the Neolithic sites of Slavnaya 4 and 5, Sakhalin Islands (Russia). Archaeological Research in Asia, Vol. 12, pp. 54–60.

10. Kimura, H. ed., 1999. The blade arrowhead culture over Northeast Asia. Sapporo: Sapporo University.

11. Leipe, C. et al., 2015. Late Quaternary vegetation and climate dynamics at the northern limit of the East Asian summer monsoon and its regional and global-scale controls. Quaternary Science Reviews, Vol. 116, pp. 57–71.

12. Svensson, A. et al., 2006. The Greenland ice core chronology 2005, 15–42 ka. Part 2: comparison to other records, Quaternary Science Reviews, Vol. 25, no. 23–24, pp. 3258–3267.

13. Wang, Y.J. et al., 2001. A high-resolution absolute-dated Late Pleistocene Monsoon record from Hulu Cave, China. Science, Vol. 294, no. 5550, pp. 2345–2348.

14. 加藤晋平, 1963. 石刃鏃について [On blade arrowheads], 物質文化, no. 1, pp. 3–18. (in Japanese)

15. 木村英明, 1976. 石刃鏃文化について [On blade arrowhead culture]. In: 江上波夫教授古稀記念論集. 考古・美術編. 東京: 山川出版社, 1976, pp. 1–27. (in Japanese)

16. 北沢実, 1999. 縄文早期平底土器群の様相 [The aspects of flat-bottomed pottery from the early Jomon]. In: 海峡と北の考古学. 釧路, 1999, pp. 273–363. (in Japanese)

17. 斎藤米太郎, 1943. 櫛目紋尖底土器を随伴する細石器遺蹟 [Microblade sites with comb-marked pointed-bottom pottery], 考古学雑誌, Vol. 33, no. 7, pp. 29–60. (in Japanese)

*Статья поступила в редакцию 22.01.2024;
рекомендована к печати 22.02.2024*